

Людмила ЗЫКИНА:

БИТЬ ПОСУДУ НЕ СТАНУ, НЕ НАДЕЙТЕСЬ

Вет. кл. — 2001 —
12.11.08 — С. 7.

— Людмила Георгиевна, а правда, что бывший председатель Совета Министров СССР был вашим мужем?

— Нет. Просто на каком-то официальном торжестве Алексей Николаевич поднял в мою честь тост, сказал очень теплые слова. Это взяли на заметку. А через некоторое время умерла жена Косыгина, я пришла на похороны, принесла цветы. И кто-то решил, что у нас тайная связь. Ничего подобного никогда не было. Я с большим уважением относилась к Косыгину, но не более.

— А как насчет увлечения алкоголем?

— Я вообще не пью. Хотя знаю, что злые языки сплетничали одно время: Зыкина спивается! Одна женщина-нарколог, которая много везде болтала, что якобы у меня проблемы с алкоголем и якобы я у нее лечилась, в конце концов потеряла работу: моя приятельница поехала к ее начальству, поговорила и выяснила, что все это вымысел, никогда в жизни я к наркологу не обращалась. Слухи о пьющих артистах распространяют те, кто не знает специфики профессии. Петь и пить — вещи принципиально не совместимые. А сплетнями, думаю, люди от беспомощности занимаются.

— Вас это сильно обижает?

— Нет. Хотя, что-то и задевает. Бывает, очень переживаю, сержусь, но все это быстро проходит. Мне есть на что отвлекаться. Концерты, зрители, — это снимает стрессы. А вообще о сплетнях... Знаете, я ведь очень дружила с Екатериной Алексеевной Фурцевой — личностью очень противоречивой. О ней тоже много разного говорили, в том числе и про то, что она выпивала...

— Этого разве не было?

— Все мы не без греха. Но могу сказать одно: Фурцеву часто вынуждали выпивать, ее просто спавляли. То и дело на приемах, на разных мероприятиях подходили артисты с бокалами, каждый считал за честь представиться, выпить вместе. Однажды мы летели в Узбекистан, сидели в самолете рядом — она у окошка, я с краю. Она потянулась к моему уху и прошептала: «Люда, очень вас прошу — не пускайте ко

мне никого, пожалуйста». Артисты, которые с нами летели, с рюмками вина или водки то и дело пытались подойти к Екатерине Алексеевне. А я вижу, что кто-то идет, — ноги вперед выгну, путь закрою и делаю вид, что сплю. Побеспокоить никто не рискнул.

— Вы сказали, что много лет дружили, но при этом Фурцева обращалась к вам на «вы»?

— Всегда. Это была ее отличительная черта, всех называла только на «вы», будь то уборщица, официантка или ее приятельница. Ко мне она всю жизнь относилась очень тепло, по-матерински, и обращалась только на «вы». Мне это нравилось, и я тоже пыталась, подражая Фурцевой, всем говорить «вы», но не всегда это получается. «Вы» — это вроде бы ты держишь человека на расстоянии. А когда переходишь на «ты», то вроде как дружеские отношения возникают.

— Вы легко приближаете к себе людей?

— Если честно — нет. Потому что с годами стала больше разбираться в людях, понимаю, когда человек искренен, а когда из знакомства со мной ищет выгоду. Обычно внешне я не подаю вида, что чем-то недовольна, но бывает и скандалю, руганюсь. До бития посуды, правда, дело не доходит, не надейтесь. Знаете, когда скандалишь, это даже хорошо — эмоции выходят наружу, и в тебе ни капли обиды не остается. Только надо помнить, что словом человека можно ударить гораздо сильнее, чем рукой. Словом можно даже убить.

— Убивали?

— Не скажу.

— Жесткий вы человек...

— Нет, совсем не жесткий, и много поэтому страдаю. Вот то, что я сильная женщина — это действительно так. В моем положении слабой быть нельзя. Но и сердиться я долго не могу. Сильный человек что делает? Прощает. А слабый нападает на других. Я не люблю нападать на кого-то. Хотя нашу современную эстраду, извините, воспринимаю очень сложно: почти все молодые на одно лицо, поют, за редким исключением, под фонограмму. Убожество! Я даже не хожу на

вые эстрадные представления, мне это неинтересно.

— Вы без смущения говорите о своем 70-летию, это стало модно — не скрывать свой возраст?

— Бог с вами, никогда в жизни возраст не скрывала, и не знаю, как это делается. Чего мне стесняться, зачем молодиться? Своих лет я не чувствую, просто на многое, что успевала раньше, сейчас уже нет сил и времени. С друзьями, например, реже видимся. А раньше так любила принимать гостей, готовить праздничный стол. Я всегда сама готовлю. Даже при сегодняшнем темпе жизни и обилии всяких заморских полуфабрикатов предпочитаю свою кухню. Могу поделиться с вами рецептом моей бабушки — как приготовить курник. Это такой куриный пирог. Берем курицу, фаршируем ее яблоками, или капустой, или гречневой кашей. Потом обмазываем сверху тестом слоем в 2-3 сантиметра, кладем на противень и ставим в духовку. Готов курник, когда равномерно покроется румяной золотистой корочкой.

— Людмила Георгиевна, а вы не чувствуете себя одиноким человеком? В семьдесят лет ни мужа, ни детей, ни внуков...

— Я одинока?! Да вы что! Я еще ни разу в жизни не чувствовала себя одинокой. Если у меня в какой-то период не было мужа, то всегда было много друзей, любящих зрителей и слушателей. Жизнь полна, и об одиночестве задумываться просто некогда. Вот, например, мы больше десяти лет прожили с Володей, моим нынешним пресс-секретарем. И что? В итоге разошлись. Но видите, как судьба складывается — вместе работаем, он поверенный во всех моих делах. Я ему за многое благодарна, потому что он верный и преданный друг. В жизни ведь все бывает, она сводит людей, разводит, но важно не озлобиться, сохранить нормальные человеческие отношения. Мы с Володей верные друзья.

— Почему же разошлись?

— Всего рассказывать не буду, в каждой семье по-разному складывается. Одно только могу сказать: лучше быть хорошим другом, чем плохой женой. Посудите сами, какая

из меня жена — постоянно на гастролях, постоянно концерты, встречи, работа с композиторами, с оркестрами, примерки и все такое прочее. А мужу надо, чтобы жена дома его ждала, чтобы на стол накрывала, вела хозяйство. Вот у нас в свое время не сложилось. А сейчас живем порознь, дружим, прекрасно общаемся.

— Людмила Георгиевна, давайте вернемся к началу нашего разговора: признайтесь, почему вы за других «прячетесь», почему предпочитаете говорить о ком и о чем угодно, только не о том, что у вас на самом деле на душе?

— Чтобы быть абсолютно открытой, надо иметь большую силу воли. Я ее не имею. Это во-первых. А во-вторых, очень не люблю, когда меня жалеют, боюсь этого, потому что тогда начинаешь сама себе казаться слабой. Если бы я в книге написала все, что со мной действительно происходило, и как со мной люди обходились, и что я порой чувствовала, меня бы стали жалеть. А я этого не хочу. Не хочу себя раскрывать. Может быть, когда-нибудь откровенная книга обо мне и будет написана.

— Кем? Вами?

— Да, сама напишу. Дневники некоторые открою, перечитаю. Раньше я их регулярно вела, было желание и время. Сейчас, правда, не занимаюсь этим — бумаге не доверяю, все держу в голове. Кажется, что времени впереди еще много, а годы-то как вода. Но мне Бог помогает. Меня уже очень взростой, всего 13 лет назад, покрестили. В своем время отец, старый партиз, не разрешил маме и бабушке отнести в церковь, а потом об этом не думали. И вот стала я носить на цепочке талисманчики — Богородицу, крестик, но при этом некрещеная была. Чувствую какой-то дискомфорт, необъяснимо тяжело их носить. Одна знакомая посоветовала: «Окрестись ты, не мучайся!». Я в тот же день позвонила владыке Питириму, мы с ним уже давно знакомы, и попросила меня окрестить. Теперь я с Богом.

Встречалась
Елена ДАНИЛЬЧЕНКО

В автобиографической книге «Течет моя Волга...» Людмила Зыкина очень тепло пишет о своем отце, до слез трогательно вспоминает госпиталь военной поры, описывает пейзаж Ирландии с таким почти астафьевским проникновением, что читателю тут же хочется купить путеводитель и самому отправиться в эту страну, рассказывает о встрече со стариком, знавшим еще Есенина и Дункан, о Родионе Щедрина. А где же про себя, про свои переживания, мысли, чувства? Она надежно и абсолютно непроницаемо спряталась за друзей, знакомых, за публику, и, будто профессиональный разведчик, даже намеком не выдает собственных задушевных тайн и привязанностей. Наверное, скрывать Зыкиной, как и любому человеку, есть что. Другое дело, что ее тайны могут оказаться куда веселее наших мелких бытовых секретиков. А на бытовом уровне о ней разное говорили. Например, то, что она алкоголичка с многолетним стажем, что была женой Косыгина...